

Жизнь на передовой

Сорок лет Алексей Шельдешов бился с нечистью: на фронте — с немецкой, в мирное время — с уголовной

Военная юность

— 22 июня 1941 года к нам в колхоз позвонили из района и приказали слушать важное правительственное сообщение. А тогда в домах радио не было. Только возле правления на столбе тарелка висела. Собрались старики, бабы да ребятишки. Мужики в поле работали. Только Левитан объявил, что в четыре часа германские войска пересекли границу СССР, как женщины заголосили. Слово по покойнику. На всю жизнь врезался мне в память этот первый день войны — вспоминает полковник милиции в отставке, бывший начальник уголовного розыска УВД Магнитогорска Алексей Шельдешов.

Осенью он должен был пойти в пятый класс, но в то лихое время всех ребят заставили бросить школу. Надо было работать.

В армию Алексея призвали в сентябре 1943 года, ему тогда едва минуло семнадцать. И уже через два месяца паренек оказался на передовой. Всю войну Шельдешов прошел в составе 1-го Прибалтийского фронта под командованием Баграмяна. Боевое крещение Алексей получил под Витебском.

— Шли, как учили нас красные командиры, не таясь, под проливным огнем противника — в полный рост. Покошили нас тогда как под гребенку, — горестно качает головой Алексей Федорович, — через пять дней таких безрассудных атак в живых остались единицы. Тогда старики стали нас учить: мол, вы же не на плацу. Воевать надо с умом, и под шквальный огонь не соваться.

Попал рядовой Шельдешов в наступательный полк, который в обороне ни дня не стоял. Провели атаку, выбили немцев, пополнили полк техникой и людьми — и опять в наступление.

Свой первый орден Славы Алексей получил в 1944 году. Этим солдатским орденом бойцов награждали за личное мужество.

...Яростная атака роты захлебнулась. Из бетонного дота бил шквальный огонь. Чтобы уничтожить вражескую точку, требовались добровольцы. Алеша вызвался заткнуть пасть смертоносному доту. По черной пашне поползли вдвоем с другом. Отбив атаку, дот остывал, изредка огрызаясь короткими очередями. Одна из них и прошла боевого друга. Дальше Алеша пополз

один. Подобрался он под самое основание бетонно-огневой смерти, выхватил из-за ремня гранату, приподнялся и кинул в черный проем. Следом метнул еще две и на мгновение слился с землей. Раздался оглушительный взрыв. Алексей вскопился, обежал дот, вышиб ногой дверь и, нажав на курок, стал поливать дот автоматным огнем.

...Орден Славы рядовому Шельдешову вручали в окопе. Шельдешова контузило, когда их полк воевал в Прибалтике. Поблизости разорвался снаряд, и Алексея засыпало комьями мерзлой земли. Так бы и остался он навсегда в прибалтийской земле, если бы не связисты. После атаки они тянули катушку с проводом и услышали стоны. Полуживого Алексея откапали и доставили в госпиталь.

— Контузило меня сильно: не слышал, не разговаривал. Да и потом еще очень долго заикался, — вспоминает Алексей Федорович. — Подлечили меня, подлатали и через три месяца опять на передовую. С войны я вернулся инвалидом II группы.

В 1955 году Алексей Федорович случайно встретил своего сослуживца, который сообщил, что за тот бой Шельдешов был награжден орденом Славы II степени. Но этой награды он так и не получил. Где-то затерялась, а он и разыскивать не стал. «Хватит мне наград, — машет рукой Алексей Федорович.

Заметим, что орденский иконотас у старшины Шельдешова приличный — 23 награды.

Победу Алексей встретил на берегу Балтийского моря, но в

На милицеской передовой

Видно, судьба у старшины запаса такая — даже в мирной жизни Шельдешов оказался на передовой — в службе уголовного розыска. Его милицкий стаж составляет четверть века. Начиная с инспектора, а на пенсию ушел с должности начальника уголовного розыска УВД Магнитогорска. Он первый в

Бывало, по два-три дня сыщики домой не приходили: прикорнут на диване и опять по адресам

его батальон она пришла не 9, а 22 мая. В этот день прижатые к морю власовцы выбросили белый флаг.

— Не люди — звери. Если тысячную колонну пленных немцев сопровождал один взвод автоматчиков, то власовцев — чуть ли не целый полк! — восклицает Алексей Федорович.

Но и после капитуляции фашистской Германии война для старшины Шельдешова не закончилась. Их полк был брошен на борьбу с «лесными братьями».

— Лютовали они тогда страшно: отстреливали своих же земляков — колхозников-активистов. Нас посылали прочесывать лес.

Бывало, идешь и чувствуешь себя мишенью. В зарослях находили бандитские схроны: огромные ямы, заполненные оружием, боеприпасами, продовольствием. До сих пор мне не ясно, кто эти котлованы копал: немцы или литовцы? Помню, литовцы нас жутко ненавидели. В Шауляе, который тогда был в руинах, они устроили настоящую охоту на наших офицеров. Все лето мы отлавливали их снайперов.

Семь лет Шельдешов прослужил на срочной службе, и еще шесть — на сверхсрочной. За эти годы он окончил 11 классов. С шести вечера до двенадцати — за партой, а в семь утра — как штык на плацу. Только в 1956 Алексей демобилизовался из армии и приехал к сестре в Магнитку.

области получил нагрудный знак «Заслуженный работник МВД СССР».

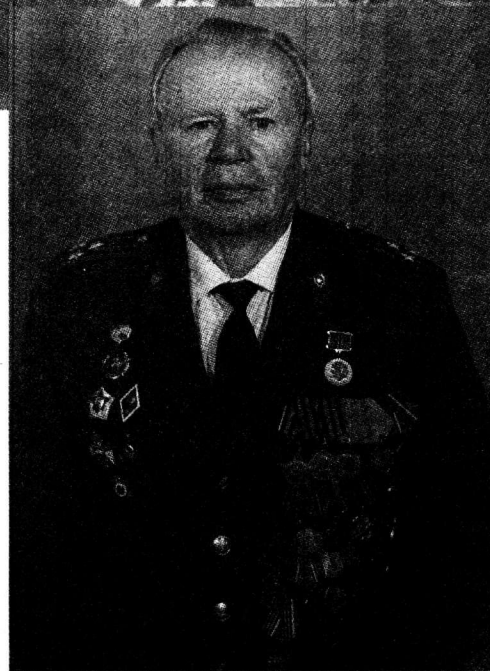
Алексей Федорович убежден: служба в УгРо — вечная передовая. Нынешнее криминализованное время полковник в отставке характеризует так:

— Очень много бытовых преступлений совершается в пьяном угаре. В наше время таких почти не было. Уголовники тогда были хитрые, изворотливые. Мужики в возрасте, не раз сидевшие.

В те годы на строительство города понаехали вербованных — в основном, всякий сброд. Помню, ни дня, ни ночи не обходилось без убийств и изнасилований. Убивали сторожей, грабили магазины.

По ночам мы устраивали облавы в притонах. В основном на 5-м участке и на Доменном. Обычно в этих районах пьянствовала шпана, туда и тянулись ниточки преступлений. Человек пять из притона возьмем и начинаем с ними работать. Бывало, так с десятка преступлений раскрывали.

В те годы по горячим следам было раскрыто убийство коллекционера. Известный нумизмат, собиратель ценностей жил бобылем в квартире, что на пересечении улиц Горького и Комсомольской. Было совершенно очевидно, что череп нумизмату проломил из-за его коллекции. «Как водится, допросили мы всех соседей, побывали у всех городских собирателей ценностей и нащупали

любовницу. Ухватились сыскари за эту информацию и вскоре установили адрес этой женщины. Жила она с мужем в доме, что неподалеку от кинотеатра «Родина». Приехали, стали стучать. Слышно, что хозяйка дома, но дверь не открывает. Решили привезти мужа, который в то время был на работе. Супруг решительно затарабанил в дверь, но тут же отскочил: в квартире раздалась выстрелы. Вышибли дверь и забежали в комнату — но женщина уже не дышала. Она застрелилась из мужниного охотничьего ружья. На столе лежала записка,

адресованная на тот свет: «Не захотел быть со мной на этом свете, будем вместе на том».

— Видно, у любовников тогда на пикнике произошла размолвка: мужчина хотел расстаться со своей пассией, — по прошествии многих лет строит догадки Алексей Федорович, — но роковая женщина обиду не стерпела: и друга сердечного зарезала, и себя порезала.

Именно Шельдешов участвовал в раскрытии этого преступления, которое произошло в Магнитке четверть века назад.

— Не верьте, если вам скажут, что в те годы в городе было спокойно. Убийств в те времена совершалось никак не менее пятидесяти в год. Обычно раскрывали все, — вспоминает Шельдешов и, помолчав, добавляет, — просто говорить, а тем более писать об этом — запрещалось. Кстати, тогда Магнитогорск стоял на учете в МВД, как город с тяжелой оперативной обстановкой. Вообще-то, в уголовном розыске легко никогда не было. Тяжелый это труд — в мирное время быть на передовой, — подводит черту главный сыщик Магнитки прошлого века.

Ирина КОРОТКИХ.